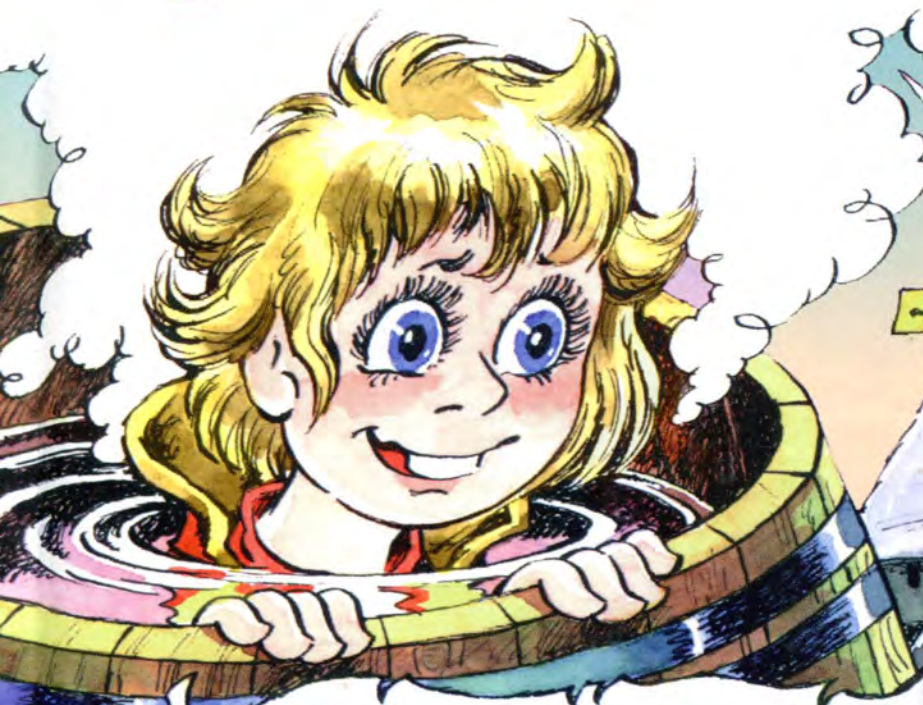
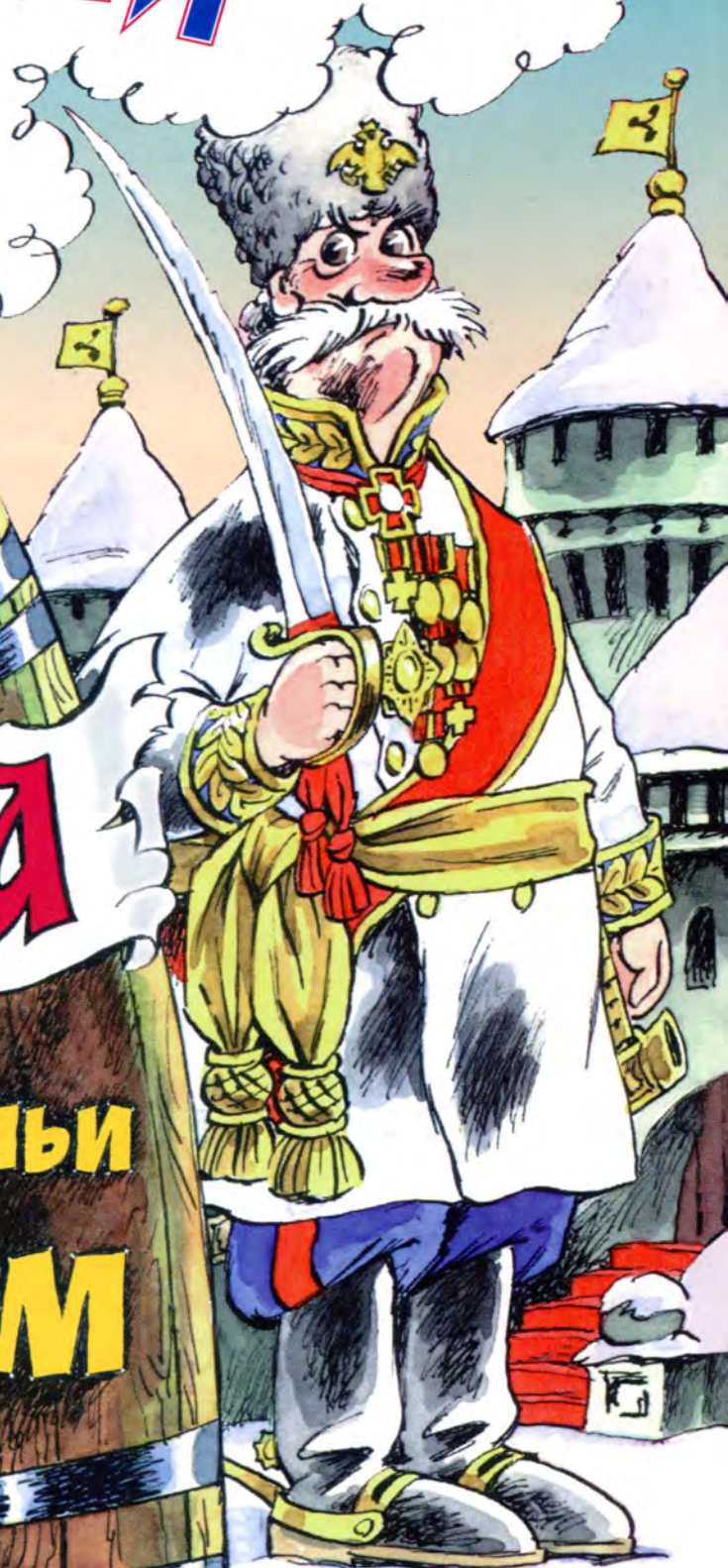

Эдуара УСПЕНСКИЙ

СКАЗКА

О МОГУЧЕМ
ЩУЧЬЕМ ВЕЛЕНЬИ
И ПОСТОЯННОМ
ЕМЕЛИНОМ
ХОТЕНЬИ

Эдуард Успенский

Сказка

О МОГУЧЕМ
ЩУЧЬЕМ ВЕЛЕНЬИ
И ПОСТОЯННОМ
ЕМЕЛИНОМ
ХОТЕНЬИ

Художники
Жанетта Варенцова и Михаил Салин

Санкт-Петербург
1997

В некотором царстве, в некотором государстве (боюсь, что это было в том, в котором мы с вами проживаем) жил да был один сельский житель — Емеля-дурачок.

Жил он не один. С ним вместе жили его братья (две штуки) и жены братьев (тоже две). И было это очень много лет назад, когда ни телевизоров, ни автомобилей, ни электричества, ни водопровода, ни канализации (страшно представить) не было.

Кругом Емелиной деревни была одна природа: леса, речка, поля с пшеницей. Чуть подальше был небольшой городок с церковью и кладбищем. А еще дальше, так далеко, что и подумать страшно (километров за семьдесят), был столичный город, в котором царь проживал.

Звали царя Данила Грозный. Но об этом позже.

Все началось однажды зимой. Однажды зимой братья Емели в город по делам поехали. Надо было пшеницу продать и купить кое-чего из одежды: валенки там, телогрейки овчинные. Конфет, конечно, к чаю. (Никаких киндер-сюрпризов тогда не было.)

Они двоих коней в двое саней запрягли и так ласково Емеле сказали:

— Ну, смотри, дурак, слушай наших жен и почитай так, как родных матерей. Мы тебе купим сапоги красные, и кафтан красный, и рубашку красную.

Емеля, конечно, обрадовался. Он с самого детства, как всякий умный человек, очень все красное любил. И он сказал братьям:

— Поезжайте спокойно, братья мои, по своей заботе. Все сделаю как велено. Ваши жены на меня не нарадуются.

И сам спать улегся на печку.

И лежал он на печи до полудня: то дремал, то потолок рассматривал. В общем, занят был, много чего обдумал. В полдень невестки не выдержали и тоже ласково говорят ему:

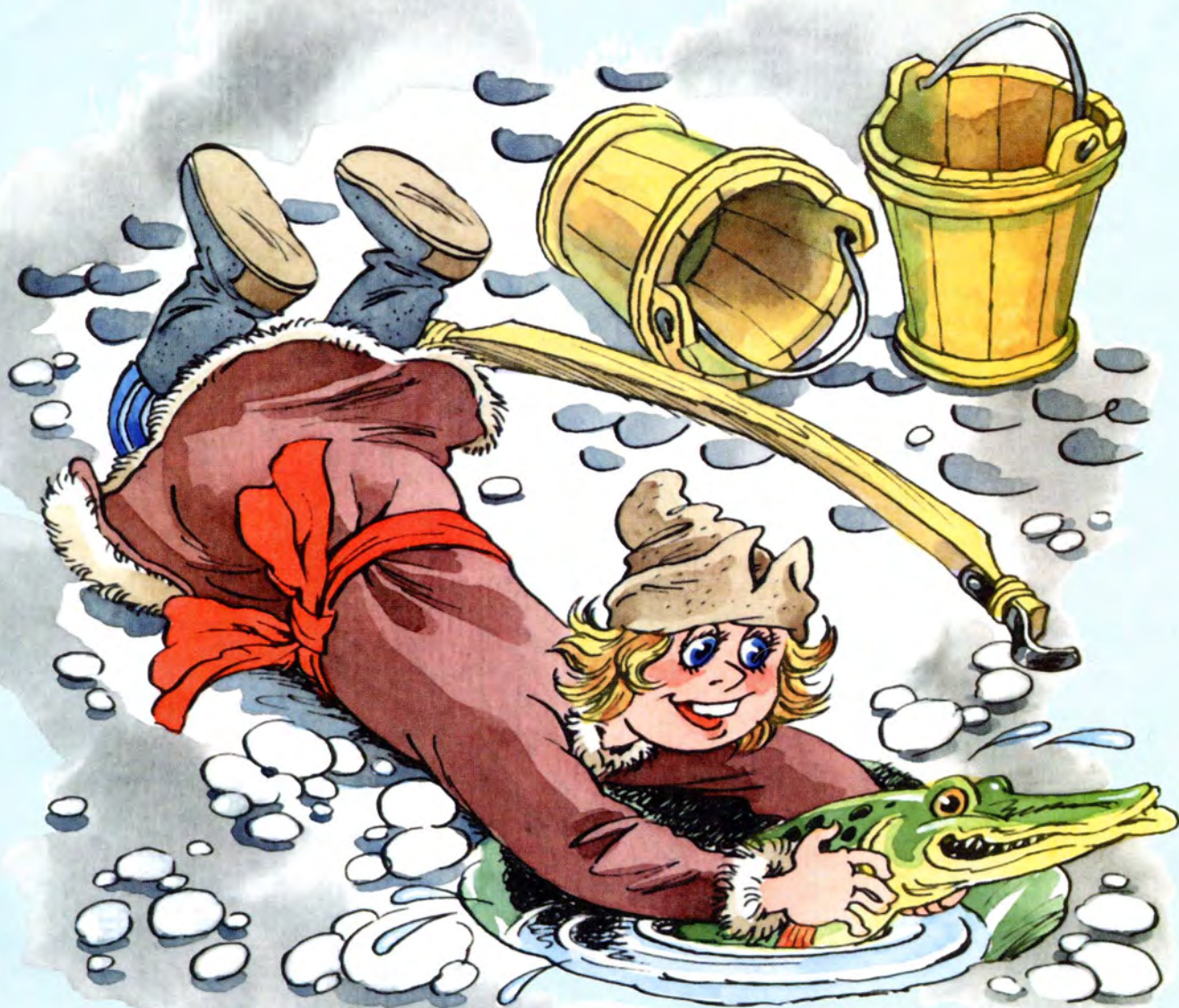
— Что же ты, дурак! Братья велели тебе нас почитать и за это хотели тебе по подарку привезти, а ты на печи лежишь, ничего не работаешь. Сходи хоть за водой.

И еще они добавили, что братья ему красный кафтан привезут. И еще они добавили ему... скалкой по башке.

Емеля спорить не стал, взял две бадьи, шумовку и за водой на речку отправился. Хотя еще и не проснулся. Идет он и про себя думает: “До чего ж эти бабы глупые! Печка дымит, дверь в избу перекосилась, поросенок не кормлен, а они меня на речку за водой посылают! Эх, кабы я был главный, я бы так не поступал. Я бы сперва заставил себя печь починить, потом дверь в обратную сторону перекосить, потом поросенка накормить. А уж потом бы я сам себя бы за водой послал”.

Но, как ему было велено, подошел он к реке и спустился к проруби и захотел воду набирать. В проруби было много шуги. Емеля шумовкой начал лед из полыньи выбрасывать.

Смотрит Емеля, а там щука плавает. Большая-пребольшая. Емеля думает: «Вот сейчас я тебя, щука, поймаю».

Он бухнулся на лед, изловчился и щуку руками за жабры как схватит. Он, Емеля, может быть, не очень умным был, но очень хватистым.

— Ура! — говорит Емеля. — Я теперь с речки и воду принесу и щуку. То есть сразу у меня уха в бадье получается.

Радует Емеля как маленький. А лет-то ему уже под двадцать, взрослый дядька уже. И вдруг щука как заговорит человеческим голосом:

— Отпусти меня, Емеля-дурак, обратно в реку. А я тебе ужо пригожусь. Тебе много пользы от меня будет.

— Ой, разговорилась, — сказал Емеля. — Еще обзывается! Ты уж, щука, помалкивай, как рыбе положено. Какая от тебя может быть польза? Твое дело маленькое, рыбное: в котелок да и в тарелку.

А щука спорит:

— Нет, Емелюшка-дурачок, от меня может быть большая польза. Я все твои желания буду выполнять. Ты только попробуй.

Емеля думал полчаса, потом решил:

— А что? Попытка не пытка. Давай, щука, будем пробовать. Только как?

— А так, — говорит щука. — Ты скажи, например: «По щучьему веленью, по моему хотенью, хочу, чтобы лед подо мной провалился».

Емеля и ляпнул:

— По щучьему веленью, по моему хотенью, хочу, чтобы лед подо мной провалился.

И точно, лед под ним затрещал, и Емеля с головой под лед залетел. С головой, но не с руками. Руки он надо льдом сумел удержать и щуку не выпустил. Ведь он, Емеля, был хватистый.

Как его вода ледяная стала со всех сторон захватывать, он сразу сообразил, что к чему. И как закричит:

— По щучьему веленью, по моему хотенью, хочу обратно на лед.

Его из воды в момент и вынесло. Он щуке и говорит:

— Все. По рукам... нет, по плавникам. Договорились.

И пока щука не передумала, он сунул ее в воду и говорит:

— По щучьему веленью, по моему хотенью, хочу, чтобы ведра с водой сами домой пошли.

И надо же так — ведра сами собой домой пошли.

Потопали себе по деревне, словно тапочки. Словно какой-то невидимый великан их на ноги надел.

Старухи деревенские видят это и кричат:

— Караул! Ведра неведомой силой сами идут.

Емеля их успокаивает:

— Какой такой неведомой силой? Как это так сами? Это я их послал.

— Ты?! — поражаются бабушки. — Какой такой силой?

— Силой ума своего, — отвечает Емеля.

И тут старухи задумались:

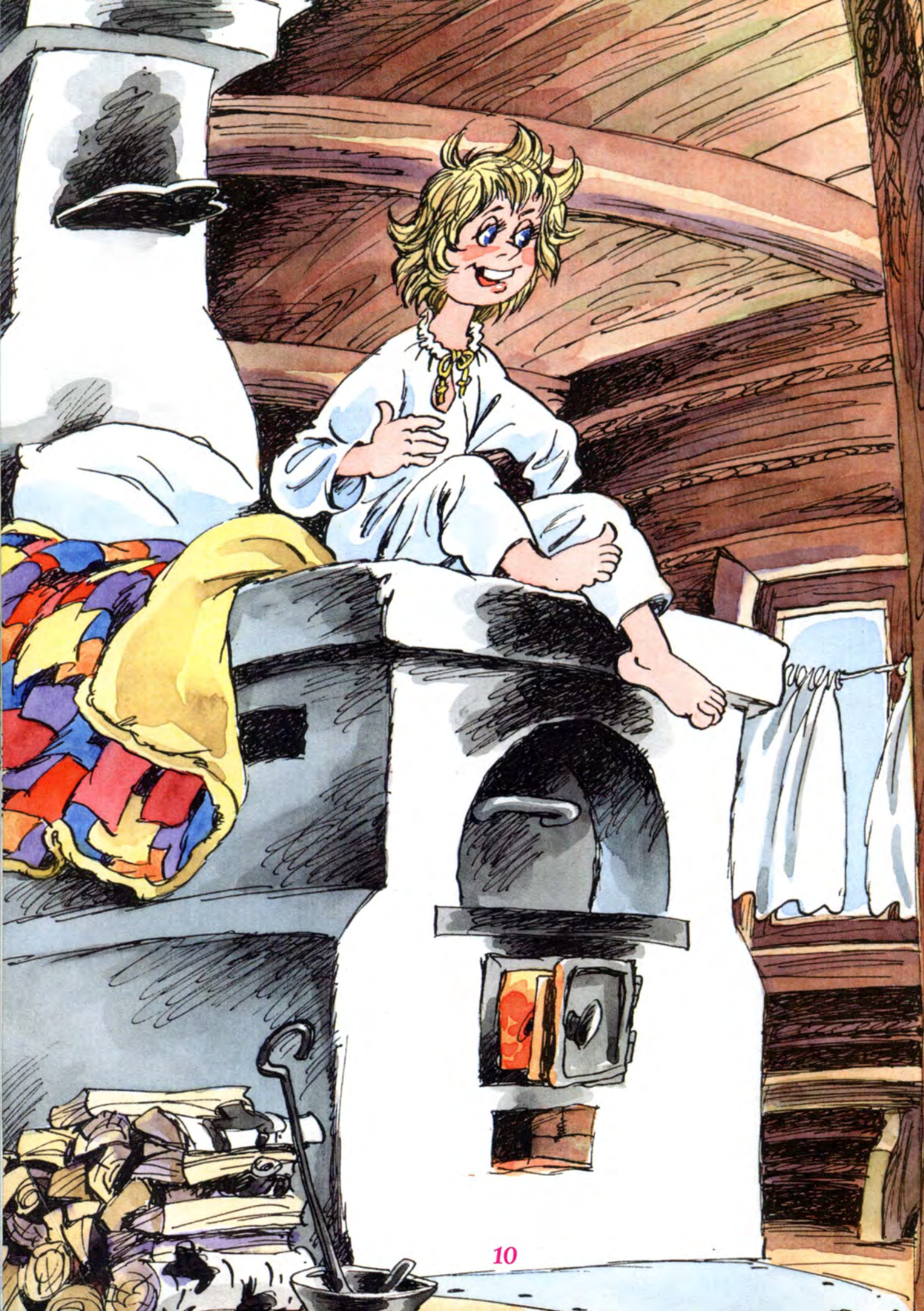
— А наш Емеля-дурак, он, кажется, не дурак вовсе, если у него сила ума такая великая!

А одна самая хитрая старуха говорит:

— Ох, Емеля, если ты такой умный, не мог бы ты силой ума своего мне крышу поправить?

Емеля на это отвечает:

— Крышу поправить большого ума не требуется. Да у тебя самой три внука имеются ничуть не глупее меня. Вот пусть они свой ум на твоей крыше и проявляют.

Пришел Емеля домой и снова на печь завалился.

А жены братьев Фекла и Груня гулянье ведер по деревне не видели. (Они детишек качали.) И ничего про повышенную умность Емели еще не знали. Они ему говорят:

— Хватит тебе, Емеля-дурак, на печи валяться. Пора свинью пойлом кормить. Не накормишь свинью, братья тебе подарков не привезут.

Емеля про себя думает: “Надоело мне эту свинью каждый день откармливать. По щучьему веленью, по моему хотенью, хочу, чтобы свинья сразу стала размером с избу”.

И тут началось. Свинья сразу размером с избу сделалась и весь коровник разломала. Вышла она в огород, все яблони поела. Потом свою свиную рожу прямо через окно в избу сунула и давай Емелю с печи языком слизывать.

Емеля как испугается, как закричит:

— Ой, караул! По щучьему веленью, по моему хотенью, хочу, чтобы все назад вернулось.

Как захотел, так у него и вышло. Свинья сразу уменьшилась и в коровник вернулась. Яблони снова выросли. Окно починилось. И что самое интересное, ведра с водой обратно к проруби протопали и всю воду обратно в речку вылили.

Пришлось Емеле самому снова за ними к проруби шагать, самому снова воду набирать и с полными бадьями самому домой возвращаться. (Потому что он больше со щучьим велением экспериментировать не хотел. Он его побаиваться стал.)

Как вернулся Емеля, так сразу снова на печку лег. Надо было полежать спокойно после таких событий, обдумать все.

Лежит Емеля, думает, отдыха не знает. Думал, думал, даже заснул от напряжения. А тут невестки опять со своим:

— Чего лежишь, дурак Емеля, дров нет, ступай за дровами.

Хотел было Емеля их одернуть, да вспомнил про красный кафтан, красную рубаху и красные сапоги и утерся.

— Сколько дров вам надобно? — спрашивает.

— Много, — отвечают невестки Фекла и Груня.

— Ладно, — отвечает Емеля. — Будут вам дрова.

Вышел он во двор, взял два топора, сел в сани, лошади даже не запряг и говорит:

— По щучьему веленью, по моему хотенью, езжайте, сани, в лес за дровами сами.

Сани сами и поехали, да не в крестьянский лес, а в господский, что был около города. А когда мимо города ехали, он на своих санях без лошади столько народу передал, что ужас!

Тут все закричали:

— Держи его! Лови его! — однако не поймали.

(Я думаю — не очень-то и старались. У них тогда автомобилей не было. Так что самоходные сани для них в диковинку были. Они больше кричали и дивились, чем держали или ловили.)

Приехал Емеля в лес, вышел из саней, сел на колодину и приказывает:
— А ну, один топор, руби с корня, другой — дрова коли!

Топоры принялись за работу. Вмиг большое сухое дерево срубили.
(Топоры, видно, не дураки были. Живое дерево губить не стали.) И начали его на дрова разделывать.

Дрова получались просто на диво. Мало того, что они были хороши, они еще сами в сани укладывались.

Все. Вроде бы можно ехать. Только Емеля-дурак, он не совсем дурак был: далеко вперед смотрел. Он говорит:

— Ну-ка, один топор, поди сруби мне кукову, чтобы было чем носило поднять.

Топор в воздухе повис, как бы задумался. Видно, не понимает, что от него требуется. Емеля топору растолковывает:

— Это что-то вроде оглобли, тяжести через плечо носить.

Топор пошел и срубил ему кукову длинную. Кукова пришла, на воз легла.

Дурак сел и приказал:

— По щучьему веленью, по моему хотенью, ступайте, сани, домой сами.

Сани и поехали. Едут они, полозьями по снегу поскрипывают, дорогу получше выбирают, в ямы не проваливаются.

Едет Емеля мимо города, а народ его уже поджидает. Такой народ кулакастый собрался, жилистый. Стоят они, кулаки почесывают. Решили Емелю проучить за то, что он людей подавил.

Прыгнули они в санки, Емелю выволокли и давай его мутузить. А Емеля командует:

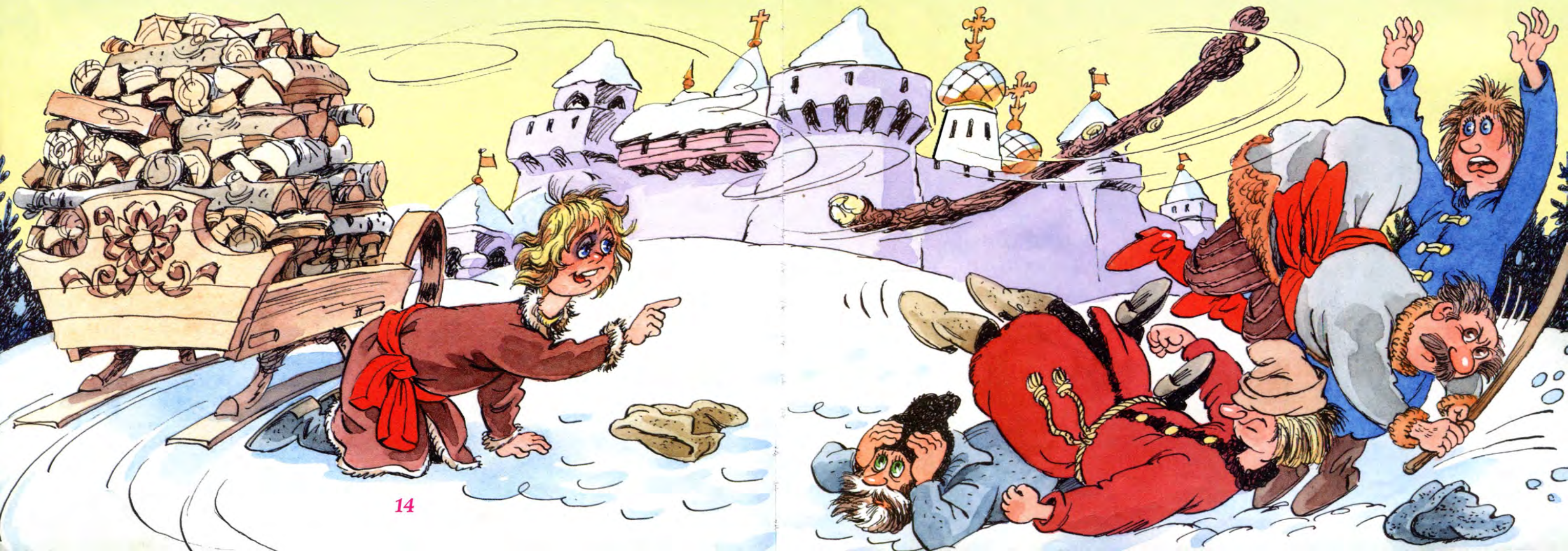
— По щучьему веленью, по моему хотенью, ну-ка, дубинка, похлопочи. Особенно вон тому мордастому поддай, который с палкой.

Кукова из саней выпрыгнула и быстро с народом разобралась. Все эти жилистые и кулакастые на землю так и попадали. Больше всех, конечно, тому мордастому с палкой влетело. Чтобы знал, как правильно драться. Чтобы кулаки в ход пускал по народному обычаю, а палки бы дома оставлял. Но и он успел Емеле пару раз врезать. У Емели так искры из глаз и посыпались.

Кое-как сел Емеля в санки и дальше поехал.

Приехал домой, влез на печь, прислонил к синяку на голове большую сковородку и стал думать, как дальше жить.

Думал, думал, долго думал. Но так как в его сковородковую голову ничего не пришло, заснул Емеля.

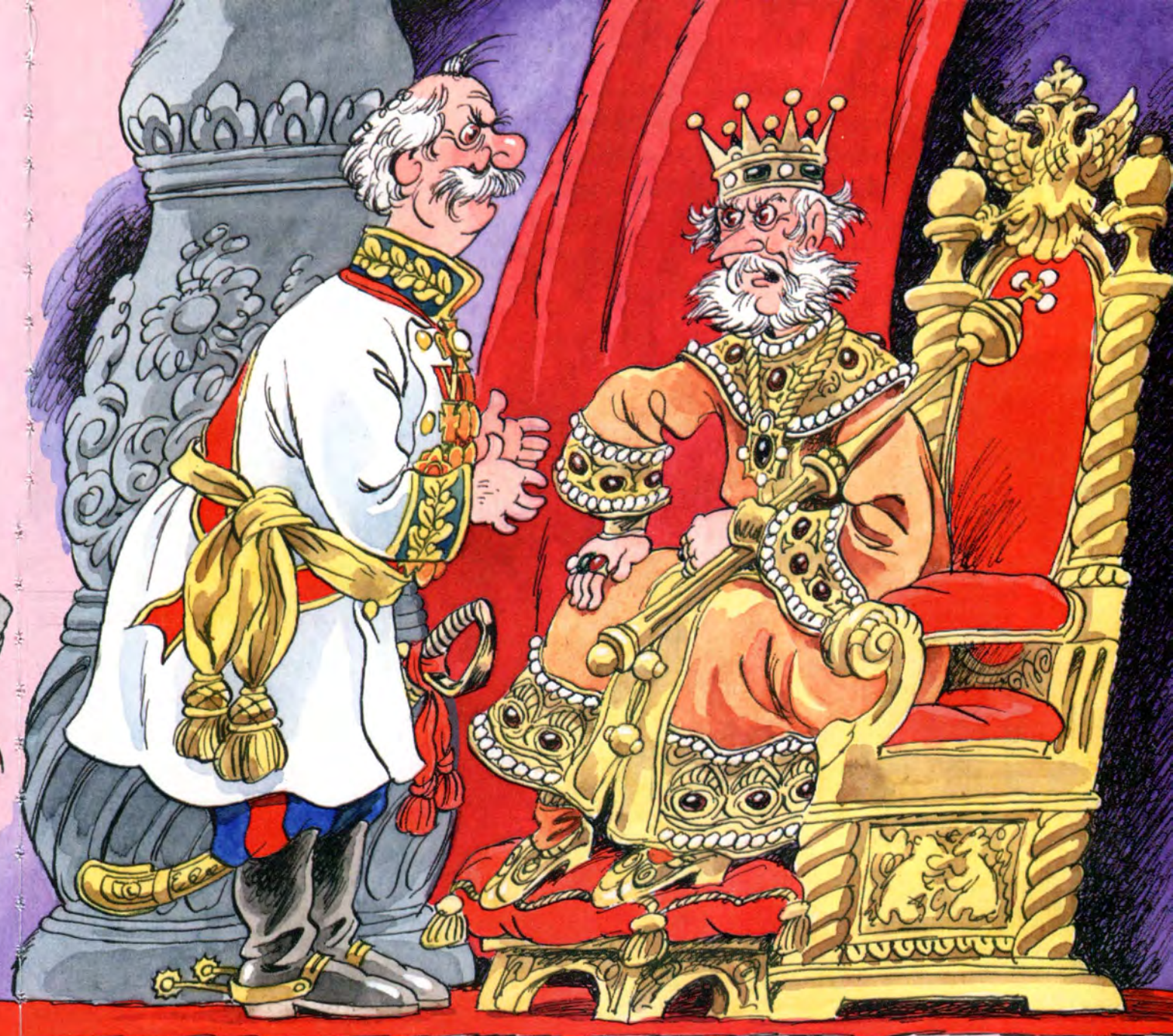
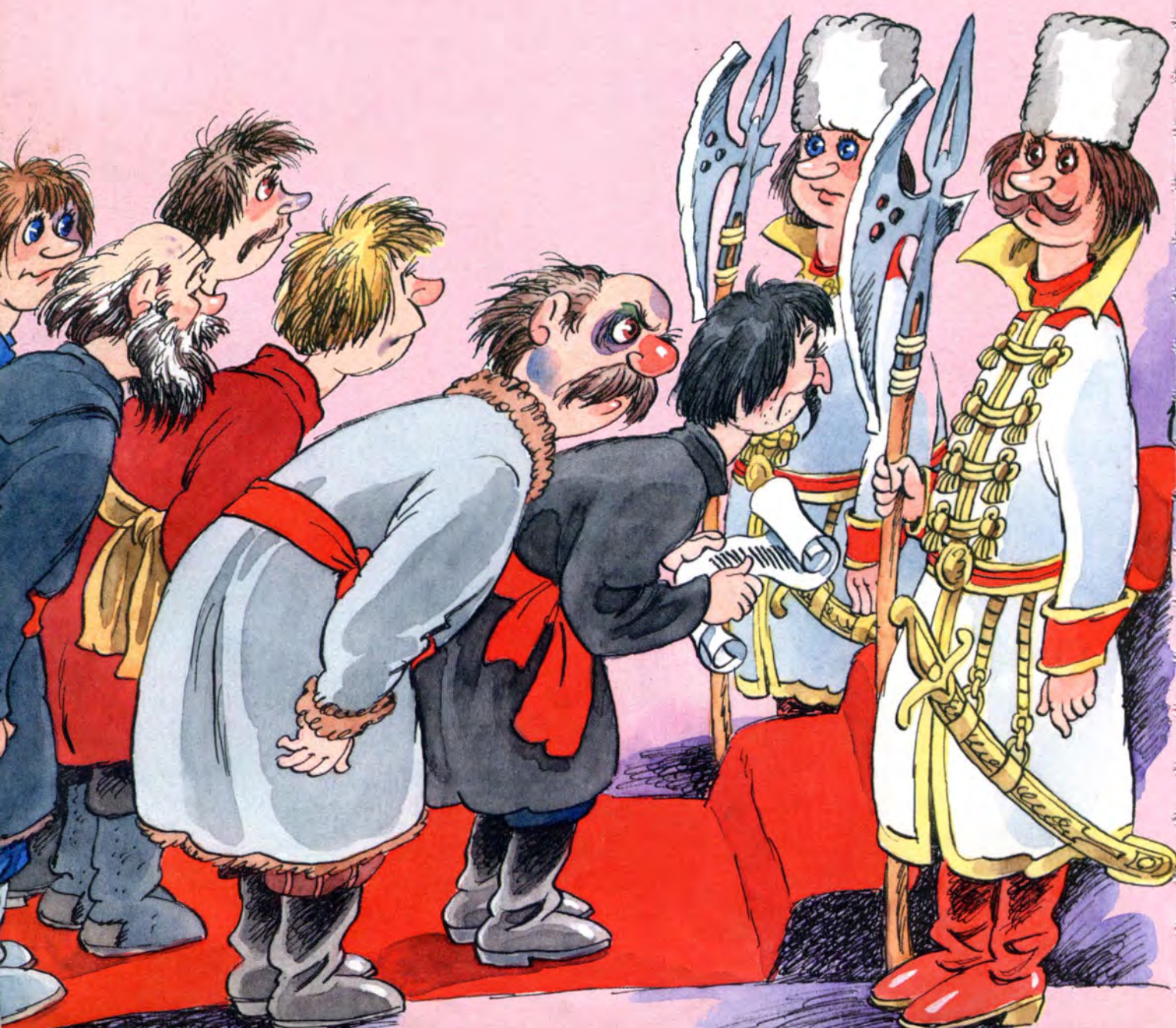

А тут братья приехали. Узнали, что Емеля хорошо себя вел, их Фекле и Груне помогал. Что он за водой ходил, что он дров привез целые сани. Обрадовались братья и красный кафтан, красную рубаху и красные сапоги ему подарили.

Оделся Емеля-дурак в обнову, и стало видно, какой он писанный красавец и какой умный.

А тем временем горожане, которых Емеля подавил и дубинкой побил, зло на Емелю затаили. Они царю на Емелю донесли. Что он народ давит, что ездит не по правилам — без лошади, что царя-батюшку не уважает и царицу-матушку.

(Здесь они, конечно, перебрали. Откуда им знать, уважает он батюшку или нет. Но уж больно им хотелось, чтобы донос подействовал.)

Естественно, царь-батюшка Емелей заинтересовался. Вызвал он главного генерала своего — Кудеяра и приказывает:

— Доставить мне сюда Емелю живого или мертвого.

Генерал не очень обрадовался приказанию. Он уже был про Емелю наслышан. Однако против царской воли не попрешь. Он говорит:

— Царь-батюшка, я твой намек понял. Займусь доставкой. Только я его силой брать не буду. Я военную хитрость применю. Выдели мне денег из казны.

(У всех генералов главная военная хитрость одна — деньги из казны получить.)

Денег ему выдали.

Купил генерал вина сладкого бочонок, пряников сладких, селедки и других угощений и в деревню к Емеле выехал.

Как он в Емелину хату вошел, как подарки свои выложил, так сразу всех и очаровал.

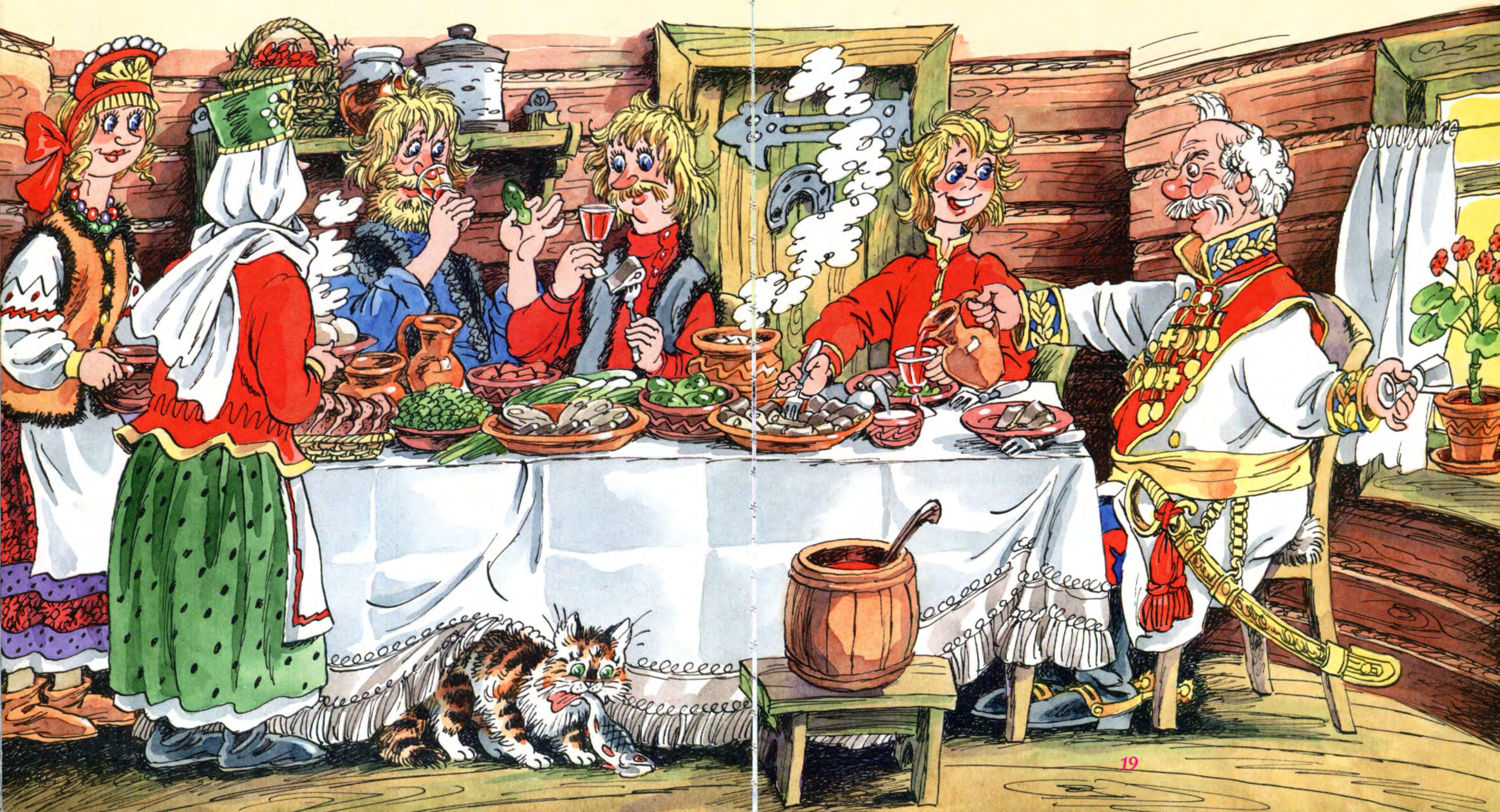
Фекла и Груня накрывать на стол бросились.

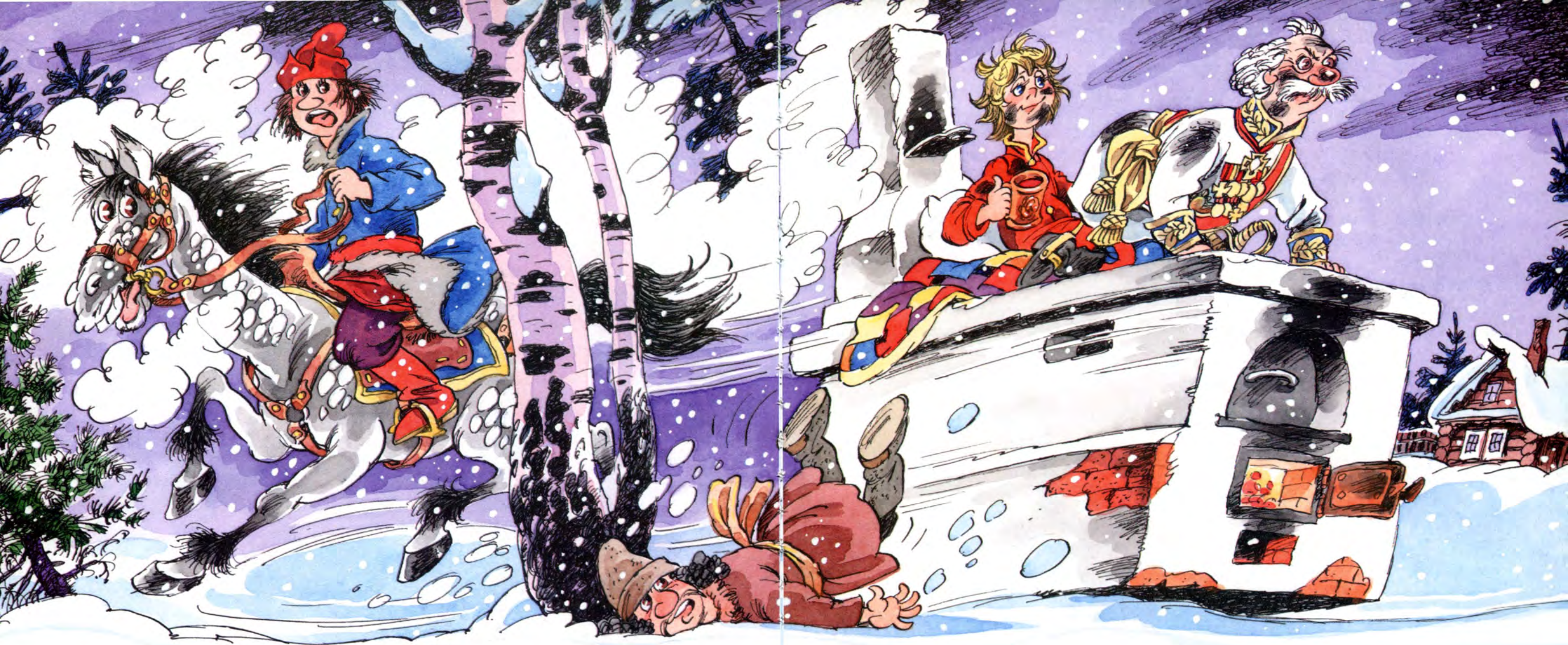
Братья побежали лафитнички доставать.

А Емеля — во все красное наряжаться.

Наконец сели угощаться. Угощались от завтрака до обеда. Братья и Емеля-дурак выпивают, а генерал Кудеяр свой лафитничек норовит вылить куда-нибудь. (После его отъезда все цветы засохли.)

Под конец гулянья генерал говорит Емеле:

— Поедем со мной, Емелюшка, к батюшке-царю. Пора.

Емеля спрашивает:

— А на хрена?

(В переводе с древнесказочного это значит: “А зачем”?)

Генерал ему объясняет:

— Понимаешь, Емеля, уж больно ты умный.

— Ну и что ж тут такого? — говорит Емеля.

— А то, — отвечает генерал. — Умных людей в стране не хватает.

Сам царь-батюшка хочет с тобой познакомиться.

— Тоды другое дело, — говорит Емеля умный, — тоды поехали.

Садись, генерал Кудеяр, на печку.

— При чем тут печка? — кричит генерал. — Когда возле хаты мои генеральские розвальни стоят.

Емеля так важно отвечает:

— Кому нужны твои холодные розвальни, когда горячая печка при мне.

Делать нечего, пришлось Кудеяру на печку забираться. А Емеля командует:

— По щучьему веленью, по моему хотенью, ступай, печка, к царю сама.

Тут стена в избе раздвинулась, и печка самоходом в стольный город поехала. Едет, из трубы дым идет. Емеля с генералом за трубу держатся, на кирпичках подпрыгивают. Генеральские розвальни с кучером позади поспевают. Народ по сторонам так и остается с разинутым ртом стоять. Если какая лошадь — верховая ли, запряженная — на пути попадается, так сразу на дыбы встает. Много в тот день оглобель и ног было поломано.

Долго ли, коротко ли ехали — вот и столица уже. Подъехали к царскому дворцу. С печки слезли, в царские хоромы поднялись по ступенькам. Оба перемазанные все, в саже с ног до головы, что твои арапы. А Емелю еще и развезло на печи, он плохо соображает, что к чему.

Генерал Кудеяр первым к царю подбежал, стал навтыяжку и говорит:

— Царь-батюшка, твое приказание выполнено. Емеля доставлен.

— А где он? — спрашивает Данила-царь.

— Вон, сзади ползет.

— Он что, пьян?

— Ну да, — отвечает генерал. — Пришлось напоить, иначе его из дома не вытащишь.

Царь и вся семья его на Емелю глядят как на чучело огородное. А Емеля царю даже и не кланяется, не то чтобы там ручку поцеловать или ножку. Он говорит:

— Здра-ваше-бла.

Потом к генералу оборотился и приказывает:

— Енерал, еще вина. Мне и этому дедушке.

Царь Данила Грозный от злости аж позеленел:

— Я тебе покажу дедушку. Ты у меня сам в бабушку превратишься.

А ну, посадить его в бочку да на мороз выставить. И держать там, пока не поумнеет в десять раз.

Потом он генералу приказал:

— А ты, “енерал”, иди и сторожи его, чтоб не выпрыгнул.

Тут слуги набежали, Емеле руки скрутили, в огромную бочку из-под вина царского закинули, водой бочку залили и на мороз выставили.

Сидит Емеля в бочке на морозе, умнеет, рядом генерал Кудеяр на часах стоит. Ждет, пока Емеля поумнеет в десять раз.

А куда Емеле умнеть, он и так шибко умный. Того гляди замерзнет, бедный, совсем. Одна радость — отмылся Емеля в царской винной бочке, чистый стал и красивый.

А тут мимо царская дочка Марфа пробежала. Больно она Емеле понравилась. Он говорит:

— По щучьему веленью, по моему хотенью, пусть царская дочка в меня влюбится.

(Да, не совсем он дурак, наш Емеля. Видно, действительно, поумнел пока сидел в бочке.)

Дочка царская свой бег прекратила, как вкопанная встала:
— Ой, боярин, чего это ты в бочке делаешь? Откуда ты такой красивый взялся? И как тебя зовут?

Емеля отвечает:

— Зовут меня Емеля-дурак. Я из деревни Федотовка. Там у нас таких бояр, как я, что собак нерезаных. А тебя, красна девица, как зовут, величают? Больно ты мне понравилась.

— Я — Марфа, дочка царская.

И стали они беседовать. Про то и про это. Про наряды и про угощения. Емеля от этой беседы так разогрелся, что из его бочки пар пошел.

А царскому генералу Кудеяру эта беседа совсем не понравилась. (Он сам на царскую дочку виды имел.) Он с доносом к царю и помчался.

Как царю доложили, что его царская дочь Марфа с Емелей-дураком разговаривает и любезничает, он в большую сердитость пришел. Почти что в злобу.

— Ты что, — говорит он дочке, — совсем из ума вылезла? С простым мужиком лясы точишь.

А дочка свое твердит:

— Хочу за этого боярина замуж. Вон он какой чистый да красивый.

Царь аж до потолка взвинтился:

— Да у меня таких бояр, как этот, на скотном дворе не одно сто! Марш в свою комнату!

А Марфа свое твердит:

— Хочу за него замуж!

Тогда царь приказал:

— А ну, запихнуть мою дочь в эту бочку, засмолить ее как следует и в океан-море выбросить.

Только прежде приказал он их с Емелей обвенчать. Чтобы любовь между ними незаконная не началась.

(В те сказочные времена с детьми не очень чикались. Как что не так, сразу в бочку и в море выталкивали.)

Океана поблизости не было, но море студеное нашлось.

Посадили царскую дочку Марфу в бочку вместе с Емелей, засмолили не очень уверенно и в ближайшее море спихнули.

Долгое время плыла бочка по морю. Емеля-дурак много своей жене Марфе про себя рассказал. Стала Марфу Емелю просить:

— Сделай так, чтобы нас на берег выбросило.

— А как? — спрашивает Емеля.

— А так, — говорит Марфа. — Силой ума своего. Ты же мне сам говорил, что сила ума твоего невероятная.

Тут Емеля про щучье веленье вспомнил, а то в царском дворце у него совсем память отшибло. Он приказывает:

— По щучьему веленью, по моему хотенью, выкинься, эта бочка, на берег и разорвись.

Так и получилось. Море бочку сразу на берег выкинуло, и бочка в щепки! А Емеле и Марфе хоть бы что. Ни одного синяка на них.

Царевна Марфа просто поразилась силе Емелиного ума. Она снова просит:

— Сделай хоть какую-нибудь избушку.

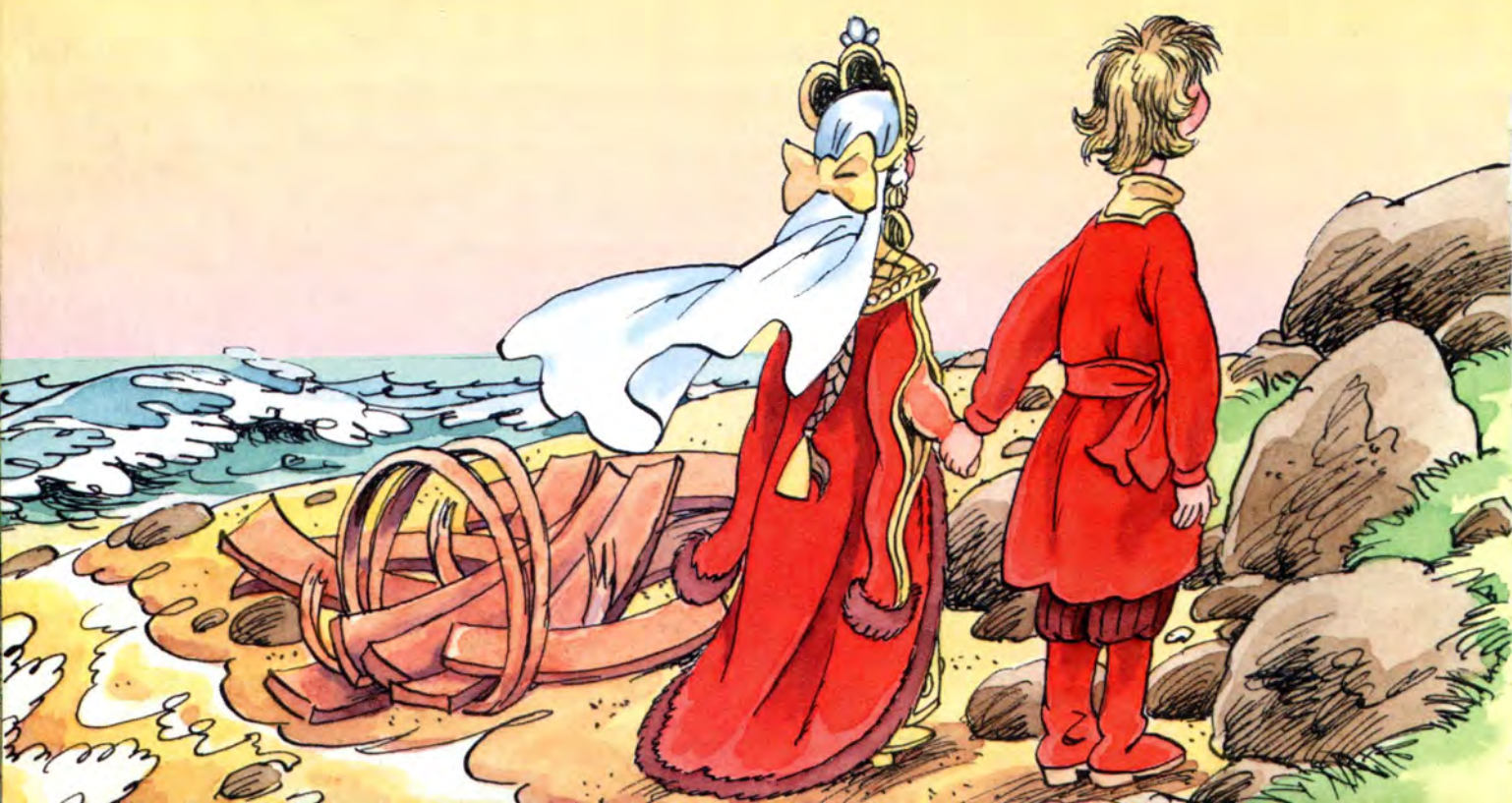
Емеля поднатужился, ум свой напруг и говорит:

— По щучьему веленью, по моему хотенью, выстройся, дворец, — такой, какой я умственным взором представляю.

И такое чудо на берегу выстроилось, какого ни один ученый строительный мастер построить бы не сумел. (Разве что неученый.)

Внизу дворец был ужее, чем вверху. А все равно стоял и не падал. Башенки с куполами, как на церквях, из него во все стороны росли.

Окошки во дворце были все в наличниках и все разного размера. Ни одного одинакового. То круглые, то квадратные, а то вообще сердечком или ромбиком.

И слуги с подносами уже наших молодоженов встречают. А на подносах и выпить тебе что есть и закусить, и мясное и рыбное. Емеля мясное предпочитал. Въехали Емеля и Марфа в тот дворец и стали жить-поживать да детей наживать.

В те поры царь-батюшка решил на охоту поехать. Гусей пострелять, лебедей или чего еще продуктового к своему столу.

Видит, что на его владениях какой-то боярин посмел дворец выстроить.

— А ну, — кричит царь Данила, — подать мне сюда этого нахала! Тут его дочка Марфа — Емелина жена и сам Емеля-дурак (теперь уже не дурак, а владетельный князь) из окошка высунулись.

Царь как увидел их, так и обомлел. Он пришел, Емеле в ноги поклонился, свою дочь расцеловал и говорит:

— Недооценил я Емелюшку. Я думал, он совсем дурак, а он ничего подобного. Ишь какой дворец выстроил! У меня такого нет!

Еще он подумал и заявил:

— Вот что, Емелюшка, как я помру, становись-ка ты у нас царем...

На том и порешили. И стали все они дружно жить.

А Кудеяра царь велел на конюшне выпороть.

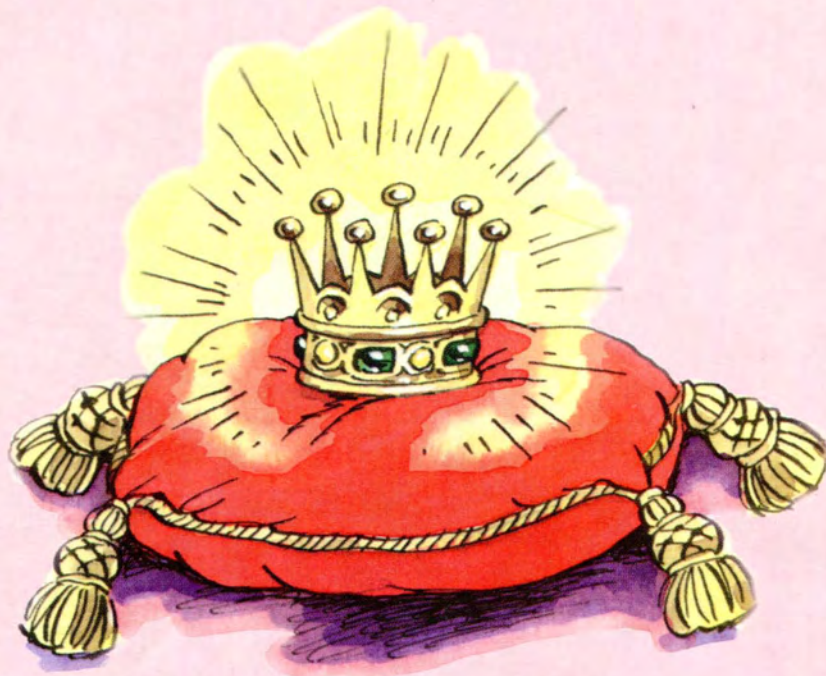
А когда царь и в самом деле помер, Емеля и вправду царем сделался. Он был хороший царь — все крестьянские нужды знал. Людям при Емеле-первом хорошо жилось.

Одна только странность была у нового царя. Он рыбную ловлю по всей реке Федотовке запретил. А так ничего был царь. Хороший.

Тут и сказочке конец...
Кто дослушал — молодец,
А кто сам сумел прочесть,
Тому особенная честь.

К О Н Е Ц

Эдуард Николаевич Успенский

ББК 84. Р7
У77

**«Сказка о могучем щучьем веленьи
и постоянном Емелином хотеньи»**

Практически, быль

Художники Ж.В. Варенцова и М.А. Салин

Перепечатка издания или отдельных частей без разрешения издательства «Мир ребёнка» преследуется по закону.
Лицензия ЛР № 064754 от 18 сентября 1996 г. ISBN 5-7869-0032-0

МИР РЕБЁНКА. Санкт-Петербург

Телефон для оптовых покупателей: (812) 274-32-37

© Э. Н. Успенский. Текст. 1997; © «Мир ребёнка». Оформление. Иллюстрации. 1997

Дорогие ребята!

Пришла пора становиться интеллигентными людьми. Пора порадовать родителей своей толковостью и образованностью.

А как можно порадовать образованностью? Очень просто: надо больше читать. А что надо читать? Книги. А какие книги? Вот в этом вся проблема. Некоторые книги читать бесполезно. Они скучные и длинные. Некоторые весёлые, например сборники анекдотов, но бесполезные всё равно. Так что же—опустим руки? Да нет, ничего подобного, наоборот, гордо поднимем голову и пойдём по книжным магазинам и ларькам скупать книги под грифом "Библиотека дяди Фёдора".

В этой библиотеке собраны лучшие истории и сказки лучших современных писателей, таких как Валентин Берестов (тихий любимец ваших родителей), Кир Булычёв (его обожают все просвещенные школьники), Андрей Усачёв (из молодых—самый прогрессивный) и таких как я. Может быть, я не самый лучший, но уж и не самый худший из современных.

Я уверен, что вы с удовольствием прочтёте новые истории о Чебурашке, о моём любимом дяде Фёдоре и двух следователях Колобках. (Скоро благодаря им у нас в стране с преступностью будет покончено.)

Итак, в поход, и у вас дома будет целая новая детская библиотека. А дальше — путь в большую жизнь с большим багажом знаний и культуры.

Уречский

